

Как только Чэн И и Ло Сюэнь закончили обсуждать медицинские случаи с Хун Байчжаном, они вернулись в палату Цзянь Илин.

Как только они вошли в палату, они поняли, что в палате появились ещё люди.

С точки зрения привлекательности мужчина, лениво развалившийся на диване, не проигрывал Цзянь Юмину.

Однако внимание Ло Сюэнь было приковано к Цзянь Юмину.

После того, как Цзянь Юмин освежился и привел себя в порядок, он выглядел лучше, чем на плакатах.

Ее кумир был прямо перед ней! Лицо Ло Сюэнь расплылось в улыбке. Её улыбка была от уха до уха.

“Сестра Эн, воспользуйся возможностью сфотографироваться вместе,” прошептал Чэн И. Ему пришлось напомнить ей, чтобы она сделала снимок, прежде чем с ним что-нибудь случится.

Хотя Ло Сюэнь была страшной без женского сердца, она была еще страшнее, когда оно у нее было.

Ее реакция была немного заторможенной.

Ло Сюэнь бросилась вперед, чтобы сфотографироваться с Цзянь Юмином. На этот раз он был не против. Вместо этого он сотрудничал с Ло Сюэнь, чтобы сделать фото.

Когда она получила фотографию со своим кумиром, Ло Сюэнь продолжала смотреть на фотографию в своем телефоне. Она чувствовала себя невероятно довольной.

“О боже мой. У меня есть фото с моим кумиром! У меня есть фото с моим кумиром!”

Ло Сюэнь хвасталась перед Чэн И.

Выражение лица Чэн И выглядело совершенно беспомощным. Слава богу, Ло Сюэнь не слишком сильно сошла с ума. Ещё немного и его сердце могло не выдержать её реакции.

После школы Цзянь Юйцзе тоже пришел навестить Цзянь Илин.

В руках у него было много сумок.

“Илин, ты в порядке? Бабушка сказала мне, что у тебя была сильная лихорадка. Ещё она сказала, что у тебя развился гастроэнтерит. У тебя все еще болит живот?”

Цзянь Илин покачала головой: “Нет, это не так.”

- Ты лжешь. Бабушка сказала мне, что у тебя ночью поднялась температура. Кроме того, гастроэнтерит определенно вызывает боли в животе! Ты даже никому не сказал! Бабушка узнала об этом только утром!

Чем больше Цзянь Юйцзе думал об этом, тем больше он расстраивался.

Однако, как только он посмотрел на лицо Цзянь Илин, он больше не мог ее отчитывать.

- Кстати, ты уже поела? Я купил тебе много хорошей еды.

Половина того, что Цзянь Юйцзе держал в руке, было едой.

Цзянь Юмин, стоявший рядом с кроватью, бросил каштан в лоб Цзянь Юйцзе.

- Ты что, тупой? У Илин гастроэнтерит. Она нельзя есть большую часть того, что ты купил. Почему ты купил так много? Ты хочешь, чтобы у нее еще больше болел живот?

Когда Цзянь Юйцзе осознал свой проступок, он надулся: "Брат, я понимаю, что купил не то... Однако тебе не обязательно бить меня по голове, верно?"

- Я просто бью балвана.

- Ты меня называешь болваном? Ты живешь вместе с Илин. Почему ты раньше не догадался, что она больна? Очевидно, что это ты здесь самый тупой!

Не желая отставать, Цзянь Юйцзе возразил на заявление Цзянь Юмина.

- Ах ты, сопляк! Нарываешься? Хочешь выйти и подраться?

Цзянь Юмин привык драться с двумя своими младшими братьями. Ягодицы Цзянь Юйцзе часто страдали от рук его старших братьев.

- Давай драться! Мне уже семнадцать! Я тебе не проиграю!

Цзянь Юйцзе не мог отступить. Цзянь Илин наблюдала за ним!

Когда он был ребенком, братья часто били его по ягодицам. Однако теперь он, наконец, вырос. Все не обязательно должно было обернуться так же.

"Хорошо, давай посмотрим, насколько ты вырос", - ответил Цзянь Юмин. Он начал закатывать рукава.

Казалось, что два брата действительно собирались драться друг с другом.

Цзянь Юйцзе как раз собирался встать. Однако он обнаружил, что маленькая рука держится за его одежду.

- Не нужно, - сказала Цзянь Илин. Ее голос был немного приглушен. Однако ее тон был вполне уверенным. Она также довольно крепко вцепилась в его одежду.

Цзянь Илин не знала, что два брата просто шутили. Она предполагала, что они действительно собираются драться. В результате она довольно крепко ухватила за одежду Цзянь Юйцзе.

Цзянь Юйцзе тут же сказал: "Поскольку Илин не хочет, чтобы мы дрались, я пока отпущу тебя."